

An abstract painting featuring a central figure, likely a clown, dressed in a vibrant blue suit. The figure is rendered with thick, expressive brushstrokes, giving it a textured, almost sculptural appearance. The background is composed of various shades of grey, brown, and yellow, with some areas appearing more defined and others more blurred. The overall style is expressive and modern, with a focus on color and form over realistic detail.

Валентина Эйкорт

Клоун

Валентина Эйкорн

Клоун

«Автор»

2026

Эйкорн В.

Клоун / В. Эйкорн — «Автор», 2026

Что делать человеку, который вдруг потерял себя, утратил свой привычный, хоть и странный облик? Очевидно, обрести себя заново. Вопрос лишь в том, как.

© Эйкорн В., 2026

© Автор, 2026

Валентина Эйкорт

Клоун

Евгений Николаевич был человеком маленьким в том смысле, в каком о нём писали Гоголь, Пушкин и другие. Он очень не любил, боялся выделяться. Настолько, что наверняка бы растерялся, если бы осознал, что его умение сливаться с фоном парадоксальным образом само по себе примечательно. Ловко, моментально, как хамелеон, он приобретал тот тон, окраску и характер, какие диктовала окружающая обстановка, да так, что самый пристальный взгляд не вычленил бы нашего героя из толпы. Толпа была его стихией. В ней он чувствовал себя спокойно, хорошо. В её отсутствие он терялся. В буквальном смысле. Терялся на том фоне, любом, какой бы в данный момент его ни окружал. Терялся так, чтобы не найти, так, как, например, сейчас, когда он оказался в среде, казалось бы, если бы не его примечательное умение, совершенно ему чуждой. Три женщины, судя по бегающим вокруг них детям и характеру беседы молодые матери, и один престарелый мужчина сидели в очереди к замглавы комитета. Подойдя ближе, Евгений Николаевич быстро оценил обстановку, сделал соответствующие выводы, вычислил среднее арифметическое и мгновенно соответственно преобразился. Беспокойство, решительность и настороженность, исходящие от говорливых мамаш, в Евгении Николаевиче немного скрашивались мрачным молчаливым спокойствием мужчины слева. Евгений Николаевич неизменно умилялся всякий раз, когда в него врезался чей-то синий трактор или целый его хозяин, охал и ахал, если чей-нибудь ребёнок спотыкался, выражал искреннее возмущение тем, что, вообще-то, с детьми могли бы пропускать без очереди, раз уж не могут обеспечить всех желающих местами в детских садах. Он бы, наверное, начал даже помогать девочке расчёсывать гриву голубого пони, если бы его не сдерживал суровый взгляд левого мужчины.

Оказавшись в кабинете замглавы, он, ещё переступая порог успев стряхнуть с себя материнские настроения, приосанился было, но, взглянув на тучного усталого господина в обшарпанном кресле, буквально на глазах обрюзг, осунулся, почувствовал полное ко всему, к себе в том числе, безразличие. Всё время, пока он находился в кабинете, ему по большому счёту было всё равно, как и когда решится его вопрос, он действовал скорее по инерции и хотел поскорее удалиться. И только выйдя в коридор, оказавшись среди стоявших в очереди озабоченных и напряжённых граждан, он снова осознал всю важность своего вопроса и начал тревожиться, верно ли и своевременно ли тот будет разрешён.

Вопрос был в самом деле важный, но временами, теми, в которые он встречался с соседями, обеспокоенными фактом расположения новых скамеек около подъезда. На этих скамейках собирались шумные нетрезвые компании: курили, бранились, распивали алкоголь, чем очень раздражали жителей нижних этажей. Евгений Николаевич жил на двадцатом этаже, окна его квартиры выходили на противоположную сторону: ни дым, ни брань до него не доходили. Но он не мог не разделять общественных настроений, особенно, когда находился рядом с возмущёнными таким положением дел людьми.

На улице, среди прохожих, Евгений Николаевич чувствовал себя и выглядел усреднённо. Когда рядом с ним кто-нибудь спешил, Евгений Николаевич ускорял шаг и начинал искренне беспокоиться, не опаздывает ли он куда-нибудь, если поблизости оказывалась медлительная одинокая старушка, то он, наоборот, замедлял все процессы в организме, от мышления до метаболизма.

Как чувствовал себя Евгений Николаевич наедине с собой? В одиночестве он находился в прострации. Какие-то минимальные процессы, конечно, шли, и в организме в целом, и в мозге, и даже, хоть и очень слабые, в душе. По большей части они были обусловлены теми воспоминаниями, которые в нём всплывали. Сидя на кухне, засыпая, моясь в душе, Евгений Николаевич

вич раз за разом проигрывал картины из того или иного прошлого, меняя соответственно ему своё состояние и облик. Как правило, этот процесс не был энергозатратным, поскольку воспоминания протекали в фоновом режиме. Часто бывало и так, что он просто сидел на диване и считал минуты. Иногда раскладывал пасьянс.

Ответ на его обращение в комитет по благоустройству пришёл на почту через восемь дней. В нём говорилось, что наличие скамеек в этом месте соответствует нормативам и правилам 1.4.6 и 1.4.7. Евгений Николаевич воспринял эту информацию бесстрастно. Она взбудоражит его позже, в среду, на общем собрании собственников. Там, среди ропщущей толпы, он осознает, насколько несправедливы эти правила и нормативы. Возможно, его негодование снова подтолкнёт его к тому, чтобы вызваться повторно нанести визит в администрацию района. Сейчас же Евгений Николаевич спокойно вернулся домой, убрал письмо в ящик стола и сел за стол, покрытый пожелтевшей от времени тиснёной скатертью, раскладывать пасьянсом колоду тоже пожелтевших, засаленных и замусоленных по краям карт. Над этим пасьянсом он просидит час, потом отправиться в ванную разводить краску для волос. Недобрую шутку сыграла с Евгением Николаевичем судьба, наделив его, во всех смыслах маленького человека, всеми силами души стремящегося к незаметности, рыжей шевелюрой. Поэтому сколько Евгений Николаевич себя помнил он всегда красил волосы, включая брови, в распространённый каштановый цвет и терпеливо ждал, когда же совершенно поседеет.

На этот раз краска была какой-то новой, неизвестной фирмы, привычную он в магазине не нашёл. Когда он разводил её, ему показался странным оттенок получившейся эссенции, но Евгений Николаевич решил, что так, наверное, и надо. Смыв краску и ещё не осознав подвох, он снова присел на стул, считать минуты. Синюшный, уходящий в фиолетовый цвет его волос, который становился всё более очевидным по мере высыхания волос, привёл его сначала в ступор, затем в растерянность, и, наконец, в ужас. Завтра утром нужно идти в бюро переводов, на работу. Евгений Николаевич перерыл весь шкаф, он помнил, что где-то когда-то у него была бейсболка, он приобрёл её для поездки с коллегами за город на пикник. Нашёл. Кто, что его заставило тогда купить бейсболку розового цвета? Со стразами! Он уже не помнил, возможно, в магазине рядом с ним тогда оказалась какая-нибудь девочка-принцесса. Нахлобучив сей неуместный, но в данной ситуации совершенно необходимый головной убор, Евгений Николаевич, скукожившись, насколько это возможно, опустив голову, отправился в магазин. Он шёл, не приобретая по ходу сторонних качеств, поскольку смотрел исключительно на носки своих ботинок. Вот, вот он, магазин. Евгений Николаевич прибавил шаг, но вдруг почувствовал, как кто-то хлопнул его по плечу. Он поднял глаза и увидел клоуна. Огненно-рыжая шевелюра, красный шарик на носу, намалёванный рот, кепка с помпоном. Евгений Николаевич вздрогнул. От неожиданности и от того, что клоун показался ему на тот момент собственным отражением, тем, чего Евгений Николаевич всегда старался избегать. В руках клоун держал охапку разноцветных воздушных шаров. Один из них, зелёный, он протянул Евгению Николаевичу, и тот от растерянности его взял. Так, с шариком в руке он повернул за угол. Куда ж его девать? Он был не гелиевый, обычный шарик, в небо его отпустить не получится, на землю бросить тоже неудобно. Чувствуя себя идиотом, Евгений Николаевич с шариком в руках дошёл до магазина и встал у входа — не заходить же внутрь с шаром. В этот момент из дверей магазина вышла женщина с коляской, в которой сидела девочка лет двух. Евгений Николаевич, уловив детский задор и интерес, улыбнулся, нагнулся к коляске и со словами «Держи шарик» отдал шар ребёнку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.